

Глава 30: Несколько детенышей, часть 2 Инспектор, держа в руке сканер, провел им по массивному объекту, сверху донизу, по кругу. — Хорошо, все в порядке, — констатировал он, убирая устройство. Цзянь Луо кивнул в знак благодарности: — Спасибо. Он шагнул внутрь, и молодой человек, будто ожидая его, встретил его приветствием: — Здравствуйте, вы, должно быть, тот культиватор, которого рекомендовал Лунный Свет? — Да, — подтвердил Цзянь Луо. — Я отвечаю за то, чтобы вас сопроводить, — сообщил юноша, выводя его на дорогу. — Пожалуйста, следите за своими шагами и старайтесь не наступать на красные кирпичи. Цзянь Луо нахмурился, недоумевая: — Почему? Молодой человек улыбнулся, отвечая: — На всех этих красных кирпичах стоят печати, поэтому лучше быть осторожным. Цзянь Луо с удивлением отметил, что Темные Звезды здесь, в этом месте, отличались от своих собратьев из других мест. Все они были одеты в белые халаты, почти одинаковые, а на запястьях красовались золотые браслеты. — Ну... — Цзянь Луо замялся, — я слышал, что все вы здесь — фениксы? Молодой человек на мгновение опешил, не зная, смеяться ему или плакать: — Ты уж слишком преувеличиваешь, ха-ха. Как такое может быть? У нас есть только ген феникса, но только первосвященник — настоящий феникс, которому позволено носить этот титул. Понятно. За эти дни Цзянь Луо постепенно разобрался в системе распределения генов Темных Звезд. Некоторые из них были настоящими зверями, и те, кто мог превращаться в зверей, как правило, были сильнее. Другие, не унаследовавшие этой способности, даже с генами, тоже обладали определенной силой, но не такой внушительной, как звери. Молодой человек направился к тренировочному центру: — Мы прибыли. Я провожу вас внутрь. — Хорошо, спасибо, — кивнул Цзянь Луо. Вокруг царила атмосфера священного спокойствия, и Цзянь Луо послушно последовал за ним. Оказавшись внутри, он обнаружил, что на всей базе культивации было не так уж много людей. — Выращивание семян такого рода — очень трудоемкое занятие, — пояснил юноша, — поэтому не многие готовы браться за эту работу. Наша сила также ограничена, поэтому, чтобы семена не пропали зря, попыток не так много. Цзянь Луо кивнул, соглашаясь. Пока они говорили, мимо них прошел мужчина, лет сорока-пятидесяти, в белом халате, с серьезным выражением лица. Он подошел к Цзянь Луо и нахмурился: — Ты здесь недавно? — Да, — ответил молодой человек. — Если ничего другого нет, Луолуо будет твоим партнером. Мужчина, не скрывая презрения, осмотрел Цзянь Луо с ног до головы: — Человек? Осмелюсь спросить, какую школу ты закончил? — Я временно отстранен от занятий, — ответил Цзянь Луо. Белобрысый мужчина с недоверием уставился на молодого человека: — Неужели этот человек действительно сдал экзамен? Семена — не игрушка! — Отчет, приведенный выше, показывает, что Луолуо действительно способен занять эту должность, — парировал юноша. — Способен? — мужчина снова бросил презрительный взгляд на Цзянь Луо. — Что может знать человек? Не следуй за мной в будущем. — ... — Цзянь Луо не рассердился. Услышав эти слова, он понял, что все только начинается, и сказал: — Ты, что ли, не понял? Мужчина опешил. — Во-первых, я не собираюсь за тобой следовать, — медленно произнес Цзянь Луо. — Во-вторых, я прошу вас внести ясность. Источником этих семян является Земля, материнская планета моего вида. Конечно, я могу узнать растения со своей планеты. Вы можете не уважать меня, но вы должны четко понимать, откуда взялись семена, которые вы выращиваете, и кому они изначально принадлежали! — ... — На мгновение в воздухе повисло молчание. Сине-зеленое лицо мужчины было направлено на Цзянь Луо, будто готовое проглотить его целиком. После долгого сдерживания, он наконец сказал: — Необразованный. Цзянь Луо усмехнулся: — Это бледное сравнение по сравнению с такими, как ты. Естественно, Темная Звезда не мог понять истинного смысла этих слов, но он определенно чувствовал, что это нечто плохое, поэтому в итоге просто уставился на Цзянь Луо. Молодой человек был очень смущен: — Это... ты... Цзянь Луо успокоил его: — Просто расскажи мне о процессе и правилах. Я схожу за семенами вместе с тобой. Молодой человек кивнул. После сбора урожая в течение целого дня Цзянь Луо ознакомился с использованием различных инструментов на базе, постепенно изучая ее. Была только одна вещь, которая его не устраивала. — То есть у вас здесь нет столовой? — Цзянь Луо был очень удивлен. — Тогда что вы обычно едите? Человека в белом халате, который спорил с

ним утром, звали Ван Хэн. — Ты думаешь, мы все должны есть? — фыркнул он. — Наша семья Фениксов не нуждается в еде! — ... — Цзянь Луо был очень недоволен: — Тогда почему на военной базе есть столовая? Ван Хэн усмехнулся: — Почему бы тебе не пойти работать в армию, вместо того, чтобы кричать на меня здесь? Если хочешь найти место, где можно поесть, ищи способ сам! ... Ладно, ты слишком безжалостен. Цзянь Луо был очень голоден. Он не был особенно любителем еды, но с тех пор, как у него появился этот маленький дракон, он стал еще более голодным. Хотел ли он пойти к военным, чтобы получить немного священного драконьего фрукта? Главное, он еще не решил, нужен ли ему этот маленький дракончик или нет. Пока он размышлял об этом, недалеко раздался голос: — Даже если ты не уйдешь, ты не получишь сверхурочных, если останешься здесь. — Чтобы семена перца чили проросли, температура не должна быть слишком низкой. Цзянь Луо не повернул головы назад: — Я слышал, что ночью здесь становится очень холодно, поэтому я оставляю вам право регулировать температуру. В конце концов, семян было не так много. Без этого, его источника счастья, было бы скучно есть в будущем. Ван Хэн холодно фыркнул: — Выдумщик. Цзянь Луо сидел сбоку и смотрел на температуру, прежде чем ответить ему колкостью: — Если я тебе действительно не нравлюсь, возделывай эти семена как можно скорее, и я обещаю, что больше никогда не появлюсь перед тобой. — ... — Ван Хэн ушел. Благодаря сегодняшнему наблюдению, Цзянь Луо узнал, что Темные Звезды действительно усердно работали над выращиванием семян и действительно обращали внимание на температуру и влажность, но Земля была разрушена настолько сильно, что они не могли знать, в каких условиях и температуре должны быть семена, чтобы они могли прорасти. А семена были очень нежными. Им нужна одна температура на стадии прорастания и другая температура после прорастания, чтобы они могли продолжать выживать. — Ахх..... — Цзянь Луо сидел на хребте и посылал сообщение своей матери. Су Лян спросила его: — Мне не стоит ждать? Ты вернешься поздно вечером? — Я постараюсь как можно раньше. Цзянь Луо, стараясь успокоить Су Лян, произнес: — Не беспокойся, все будет хорошо. Девушка, немного успокоившись, больше не задавала вопросов. Цзянь Луо, оставив ее в покое, вернулся к своим заботам. Он проверял температуру в сарае, где росла рассада. Семнадцать градусов — не так уж плохо. Он решил остаться на ночь, чтобы следить за температурой. Если бы она резко упала, он мог бы ее отрегулировать. Ведь рассада перца чили не прорастает при температуре ниже пятнадцати градусов. Тем временем в храме, окутанном сиянием свечей, на сцене "Феникса" университета "Коннаут" сидел человек в золотом одеянии. За его спиной возвышалась огненно-красная стена, изображающая мифического Феникса. — Твоя жертва была впечатляющей, — сказал один из учеников, — Тебе нужно отдохнуть, уже глубокая ночь. Чжан Вэньтай, обладатель нежных золотых глаз, будто наполненных водой, произнес: — Понял. Ученики, склонив головы, не осмеливались смотреть на него прямо. Чжан Вэньтай поднялся с алтаря и подошел к огромным окнам, уходящим от пола до потолка. Он увидел, что на базе культивации все еще горит свет, который должен был быть выключен. — Что происходит? — слегка нахмурился Чжан Вэньтай. — А? — Ученик, проследив за взглядом священника, посмотрел наружу и быстро ответил: — Это, наверное, новый ученик, который сегодня прибыл. Глаза Чжан Вэнтая, не отрываясь, устремились на сарай. Ученик, оказавшись рядом с ним, не решался произнести ни слова. В последнее время их семья проводила ночи, гадая и совершая жертвоприношения. В семье Фениксов было много медиумов, и чем чище была их кровь, тем сильнее была их психическая сила. Оставался лишь один чистокровный Феникс — сам Чжан Вэньтай. Несколько дней назад первосвященник сказал, что проклятие Темной Звезды скоро может быть снято, и все были взволнованы — род Фениксов, наконец, не вымрет. — Вы можете вернуться, — сказал Чжан Вэньтай. — Да, — почтительно ответил ученик. Луч золотого света пронзил ночную тьму, заиграл на небе и остановился перед сараем. Цзянь Луо, сидящий рядом с сараем, держал в руках картошку и копал яму. Он был поглощен работой, усердно трудился. — Что ты делаешь? — спросил Чжан Вэньтай. — Мама! — Цзянь Луо, испугавшись до смерти от неожиданного голоса в тишине ночи, едва не выронил картошку. Чжан Вэньтай, стоя перед ним, молча смотрел на него. Цзянь

Луо, повернувшись, увидел человека в золотом одеянии. Он был высок и строен, с красивым лицом. Особенно выделялись его нежные золотые глаза, совершенно непохожие на кровожадные красные глаза Лу Шифэна. — Это... — Цзянь Луо, заикаясь, невольно отметил его красоту, — Я думал, можно ли есть эти овощи. Я немного голоден. Чжан Вэньтай, глядя на землю, тихо произнес: — У тебя нет горшка. Цзянь Луо, мастерски концентрируясь на ключевых моментах, ответил: — Вы имеете в виду, для еды? — Конечно, — слегка кивнул Чжан Вэньтай. Он стоял сдержанно и с достоинством, создавая впечатление, что земля под ним священна и чиста. Цзянь Луо, немного колебаясь, наконец спросил: — Кто ты... чем занимаешься? Он не мог быть патрульным, верно? Кроме того, его одежда совершенно не походила на одежду обычного NPC. Неужели он думал, что Цзянь Луо глуп? — Священник, — ответил Чжан Вэньтай. — ... — Цзянь Луо не совсем понимал, чем занимаются священники, но часто слышал об этой профессии. — Тогда чем ты занимаешься? Чжан Вэньтай на мгновение растерялся. Он не ожидал, что найдется кто-то, кто не знает первосвященника. Ведь все всегда стремились встретиться с ним, и ему никогда не приходилось объяснять, чем он занимается. Внезапный вопрос застал его врасплох. Он не знал, что ответить. Подняв голову, он увидел, что Цзянь Луо все еще серьезно смотрит на него, жаждущий знаний. — На самом деле, мы ничего не делаем, — поджал губы Чжан Вэньтай, — Мы читаем книги и предсказываем следствие причины. — Звучит забавно? — высказал свои мысли Цзянь Луо. Разве это звучит забавно? Чжан Вэньтай, размышляя, понял, что ему это не кажется веселым, но, уже начав разговор, мог только сказать: — Все равно нормально. — ... — Их взгляды встретились, и повисла тишина. Цзянь Луо отбросил картошку в сторону. Хотя он не знал, чем занимаются священники, он всегда чувствовал, что они особенные. Он вернулся, чтобы проверить температуру и уйти, если все будет в порядке. Они прошли мимо друг друга, не сказав ни слова. Цзянь Луо заглянул внутрь, чтобы проверить температуру, и, убедившись, что ночью она будет поддерживаться, вышел, думая, что человек снаружи уйдет. Но, к его удивлению, тот все еще стоял там. Чжан Вэньтай, глядя на него, спросил: — Почему ты не ходишь на занятия? — ... Я как раз собираюсь, — Цзянь Луо, набравшись вдохновения, добавил: — Для роста семян нужна постоянная температура. Я боялся, что будет небезопасно, поэтому остался на некоторое время. Лидер, посмотрите на меня, разве я не старателен? Повысьте мне зарплату, спасибо! Но Чжан Вэньтай лишь кивнул: — Хорошо. Цзянь Луо, долго ожидая в тишине, разочарованно поджал губы: — Тогда я ухожу, ты остаешься один. Чжан Вэньтай тоже был немного удивлен. Он думал, что этот человек немного особенный, поэтому решил посмотреть, но не ожидал, что он окажется таким странным. Люди вокруг него либо очень уважали его, либо очень любили, но не было такого человека, как Цзянь Луо, который вел бы себя непринужденно, болтая, как будто это обычное дело. Когда Чжан Вэньтай снова открыл глаза, Цзянь Луо уже исчез. — ... Прибываем на следующую остановку "Мирный рай", — раздался голос трамвая, принося немного тепла в ночную тишину. Цзянь Луо, с надеждой отправился в больницу, и, к его удивлению, дверь была не закрыта. Он быстро прошел мимо нее и заглянул внутрь: — Вы здесь, старый док? — Йо, это Маленькая Надежда, — ответил старик. — ... — Что за черт? Цзянь Луо вошел и вздохнул: — Я хочу кое-что спросить. — Валяй, — ответил старик. — Если я абортирую этого детеныша, будут ли какие-нибудь негативные последствия для моего организма? Старик, несколько раз посмотрев на него, произнес, его взгляд стал более сложным: — Это не должно иметь большого влияния. Просто небольшая потеря. Цзянь Луо вздохнул. — Однако, твое нынешнее тело также нуждается в подпитке, — произнес старик, поглаживая свою седую бороду. — Очень трудно вырастить маленьких драконов, и им нужно достаточное питание в теле матери, чтобы вырасти здоровыми. Священный драконий фрукт лучше всего подходит для питания маленьких драконов, ты должен есть больше каждый день. — ... — Цзянь Луо вздохнул. — Давай обойдемся этим, я не могу поддерживать такие условия. Старик улыбнулся, но в его глазах читалась строгость. — Это нехорошо. Не думай только о себе, ты должен думать и о крошечных драконах. Если я не ошибаюсь, у тебя там не один детеныш. — ??? — Дафук? Неудивительно, что Лаоцзы грубый способ обращения к себе (особенно используемый, когда

ты старший в ситуации) всегда чувствует себя голодным, и неудивительно, что Лаоцзы всегда чувствует себя усталым. Там был не один из вас, а целая группа, которая издевалась надо мной? Губы Цзянь Луо дрогнули. — Ты видел, сколько их было? Старик рассмеялся, покачивая головой. — Я не уверен, но тебе повезло. Потомки семьи дракона очень ценны, но тебе удалось выиграть вдвое больше главного приза. Неплохо, неплохо!

<http://bllate.org/book/12477/1111245>